

Протоиерей Павел Карташев

Сказки о солнечных
зайчиках

Павел Карташев

Сказки о солнечных зайчиках

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2013

УДК 82-34.087.5
ББК 84.4(2Рос=Рус)

Карташев П. Б.

Сказки о солнечных зайчиках / П. Б. Карташев — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2013

ISBN 978-7789-0289-3

Вашему вниманию предлагается красочно иллюстрированный сборник добрых сказок протоиерея Павла Карташева.

УДК 82-34.087.5
ББК 84.4(2Рос=Рус)

ISBN 978-7789-0289-3

© Карташев П. Б., 2013
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2013

Содержание

Сказка о песне	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Протоиерей Павел Карташев

Сказки о солнечных зайчиках

Сказка о песне

Солнечные зайчики хорошо плавают. Когда пруд спокойный и гладкий, они лежат на воде и сверкают. А когда дует ветер, они сразу вытягиваются блестящими ниточками и подмигивают друг другу, качаясь на волнах. Ещё они отлично летают и быстрее маргашек карабкаются по веткам или стенам. Они умеют скользить по крышам и не падать, потому что в последний момент ловко цепляются за карнизы. Ещё им нравится кататься на вертящихся дверях и на створках окон.

Вот почему родители солнечных зайчиков – солнечные лучи – переживают за своих детей с первых минут их жизни. Лучи даже не успевают на них наглядеться – так быстро растут их дети: утром на свет появляются, а днём уже бегут гулять. Близнецы Блик и Блек родились однажды после дождя; земля тогда умылась и солнце раздвинуло облака. Папа Лучий Светиний, из семьи благородных лучей, и мама, прозрачная и тонкая Лучитта, любовались своими двойняшками, ласкали их и поили тёплым светом. Но недолго.

Ребята расправили плечики, улынулись родителям, выскочили из кроватки и устремились к окну. Их едва успели поймать и с трудом заставили успокоиться. А помог друг семьи, Вечер. Он неожиданно заглянул в окно, нахмурился и вынул из кармана большой сиреневый

платок. Блик и Блек, конечно, испугались: они тут же юркнули обратно в кроватку и затихли. А потом и уснули.

А утром, как только мальчики-зайчики открыли глаза, папа погладил их по светлым пушистым головкам и сказал:

– Вы сейчас улетите гулять, увидите пруд и броситесь купаться. Потом, наверное, станете бегать наперегонки по железной крыше дома на другом берегу. А после начнёте щекотать глаза детям, собакам и кошкам. Но прошу вас, пожалуйста, не прыгайте целый день без толку.

– Как-как не прыгать? – не понял Блик.

– Я знаю! – подскочил Блек. – Надо прыгать с Толком!

– А если он не захочет? – возразил Блик.

– Ещё как захочет! – успокоила всех мама. – Стоит лишь его найти.

– Где? – дружно спросили зайчики.

– Там, – объяснила мама, – где ребёнок болеет и грустит; или цветочек боится открыть глаза и посмотреть вокруг себя; или старенькая тётя Лужа вздыхает, сама себе не рада, потому что все на неё ворчат. Ну, прыгайте! – мама взмахнула рукой, зайчики вспыхнули и улетели.

Они немного покружились в парке, где другие мамы катали своих младенцев в колясках. Но внезапно пошёл дождь, над мамами распустились голубые и жёлтые зонты, и воздух затуманился. Зайчики спрятались под жёлтое ведро. Вскоре дождевая туча до капельки пролилась и все деревья, и даже трава, и окна большого дома ярко засияли. Зайчики полетели дальше и присели на сутулый фонарь. Фонарь возвышался над тихой улицей. Днём он всегда спал.

Блик и Блек сидели на фонаре, смотрели по сторонам, и оба сразу заметили, как на их улицу свернула блестящая машина. Машина сначала осторожно, а затем всё уверенней покатила по гладкому асфальту. Братики с восхищением следили за ней, и, как только она поравнялась с фонарным столбом, прыгнули вниз и нырнули в боковое зеркальце.

– Прекрасно! – Блик широко улыбнулся, глядя из зеркальца наружу. – Смотри, улица назад бежит.

– Ты что, разве не видишь?! – удивился Блек, который смотрел внутрь и не оборачивался. – Она же вертится.

Зайчики чуть было не заспорили, но услышали строгий голос:

– Солнце прямо в глаза бьёт, – проговорил человек за рулём. – Так недолго в канаву съехать.

И он протянул руку, чтобы поправить зеркало. Блик и Блек решили, что человек хочет их поймать: они совсем близко увидели его пальцы и съёжились. Но за пальцами темнел вход в какую-то пещерку. И братики недолго думая скользнули в неё. А это оказалась не пещерка, а манжета рубашки. Блик и Блек проскочили прямо в рукав.

Как все зайки, да ещё и маленькие, они были ласковыми, весёлыми, но пугливыми. Ведь о зайках так и говорят: трусишки. Поэтому братики рассудили, что им лучше затаиться и посмотреть, что случится дальше.

А человек с солнечными зайчиками в рукаве въехал во двор, вышел из машины и поднялся на лифте к себе домой. Дома у него болела дочка. Она лежала в кроватке и не хотела принимать таблетки; и уже пошёл второй день, как она не съела ни одной ложки бульона. Она даже отвернулась от геркулесовой каши с кусочками шоколада.

– Какая температура? – спросил папа, входя в комнату.

– Не хочет мерить, – ответила мама.

– Лизочек, – папа взял градусник, – я очень тебя прошу. А ты знаешь, что я тебе привёз? Музыкального лесного зайца! У него серо-голубые длинные уши. И он сейчас спит у меня в портфеле. Но только сначала...

Он поднял градусник высоко над головой и резко опустил его вниз. Блик ахнул и выпал из рукава прямо в тарелку с кашей.

– Блюк! – чавкнула каша и обрызгала Лизино лицо. Лиза открыла глаза, провела рукой по лбу и щекам и удивлённо посмотрела на папу.

– Что-то выпало из рукава, – извинился папа.

Он снова поднял градусник и опять резко опустил его вниз. На этот раз из рукава вылетел Блек и упал в чашку с чаем.

– Чок! – лопнул от смеха чай и пролился в блюдце.

– Прекрасно! – засмеялась Лиза. – А давай ещё.

– Больше никого нет! – закричал Блек, взбираясь на кромку чашки. – Нас там было двое. Блик, ты где?

– Ой-ёй-ёй, не могу выбраться! – глухо отозвался Блик из тарелки с кашей. – Ещё немного, и я погасну.

– Лиза, смотри! – вскрикнул папа. – Этого маленького светика надо срочно спасать. Быстро съешь одну ложку, чтобы мы успели его выловить!

Лиза съела не одну, а целых две ложки каши, и тогда мама поймала Блика в чайное ситечко и отнесла в ванную. Там она аккуратно отмыла его от остатков каши и вернулась с сияющим зайчиком в комнату. А Лиза уже пила чай из чашки, запивая таблетку. Блек весело болтал ножками, сидя на носике чайника. Он рассказывал Лизе и папе, как они с братом нечаянно попали в папин рукав.

– А где же музыкальный заяц? – спросила мама.

Зайца вынули из портфеля, и, чтобы разбудить его, папа нажал ему что-то за ухом. Заяц проснулся, открыл глаза и, не дожидаясь приглашения, запел:

Как я люблю скакать
Весь день в родном лесу!
Но даже и в сказке нельзя сказать,
Как я волка боюсь и лису...

– Ой, бедный, – разволновался Блек. – Зато как красиво у вас вышло. Это как называется?

– Песня! – серьёзно ответил серый заяц.

– Вот бы и нам научиться петь песни, – вздохнул Блик.

– Это можно. О чём будем петь? – спросил заяц.

– Не знаем, – ответили братики, – мы только вчера родились.

– Не беда, что вчера! – успокоил их серый заяц. – Можно сто лет прожить и ни одной песни не спеть. Было бы желание.

Блик и Блек растерянно молчали. Тут им на помощь пришёл Лизин папа:

– Хорошо поют о том, что любят. А родители вам что-нибудь говорили, когда отпускали гулять? Вы знаете, самые хорошие слова в вашей жизни, очень подходящие для песни, вам сказали мама и папа.

Блек задумался и, как будто неуверенно, произнёс:

– Эх... Папа, кажется, сказал: «Вот бы найти вам Толк». – И он посмотрел на Блика. Блик подтвердил:

– Да. И подружиться с ним...

– Неужели? Задал вам папа нелёгкий урок, что и говорить! – все в комнате покачали головами. Зайчики обрадовались, что им сочувствуют:

– Вы слышите! – они засверкали и заискрились от переполнявших их чувств. – Задал нам папа нелёгкий урок, и мы не знаем, что теперь делать! Легко сказать: не прыгать без Толка одним!

– Так-так-так! – Лизина мама подошла на цыпочках к пианино, как будто она старалась кого-то не спугнуть, и, мягко касаясь клавиш, заиграла и тихо запела:

Вот бы найти нам Толк
И подружиться с ним.
Задал нам папа нелёгкий урок:
Не прыгать без Толка одним.

– А дальше? – она вопросительно посмотрела на дочку.

– Это легко сказать, – вскричала разруганная Лиза, – прыгайте с ним весь день!

– Ну правильно! – неожиданно подпрыгнул серый заяц. – И я о том же. А может быть, он не хочет скакать, как заяц. – Он ударил себя в грудь и добавил: – Или как олень.

Мама всё время наигрывала мелодию, и, когда замолчал серый заяц, она подошла к Лизе, присела на край кровати и запела:

Если грустит малыш, —
Дождь за окном с утра...

– Ой, и в самом деле! – все посмотрели в окно, за которым снова шёл дождь, и стекал струйками по стеклу, и ещё барабанил по карнизу.

И льётся вода с серебряных крыш...

Внезапно папа как заголосит:

Малыша нам спасать пора!

Солнечным зайчикам так понравилось, как сочиняется песня, что они стали бегать по стенам и потолку, кружиться вихрем, сталкиваться и разлетаться, описывать в воздухе кренделя и восьмёрки. Наконец они устали и вспрыгнули на люстру. Серый заяц похлопал в шерстяные лапки, благодаря солнечным зайчиков за танец, и сказал:

– Пришла наша очередь петь! – Он взмахнул лапками, и зайцы запели:

Люстру засветим враз,
Глазки защекотим...

Лиза зажмурилась и рассмеялась, потому что зайчики подмигнули ей.

Добрый Толк, конечно, услышит нас.
Вдруг он где-то грустит один?

– Великолепно! – папа залпом допил чай из чашки. – Давайте с начала до конца. Мама заиграла, и все запели:

Вот бы найти нам Толк
И подружиться с ним.
Задал нам папа нелёгкий урок:
Не прыгать без Толка одним.

Это легко сказать:
Прыгайте с ним весь день!
А может быть, он не хочет скакать,
Как зайчики и как олень?

Если грустит малыш, —
Дождь за окном с утра,
И льётся вода с серебряных крыш, —
Малыша нам спасать пора!

Люстру засветим враз,
Глазки защекотим...

Тут Блик и Блек спрыгнули на пол и сделали всем знак замолчать. Они немного подумали и допели:

Пусть Толк поскорее услышит нас:
Вдруг он где-то скачет один?

– Что-о? Ой, не могу, пожалейте меня, нельзя так смешить! – папа покатывался со смеху. – Ну вы представляете себе директора школы – высокую даму с большой причёской, которая прыгает в прыгалки? Толк, ха-ха-ха, где-то скачет один...

– Значит, – приуныли зайчики, – мы его никогда не увидим?

Наступила тишина. И когда в наступившей тишине неожиданно раздался звонок в прихожей, все сразу вздрогнули, а с папиного лица исчезла улыбка.

– Может быть, – шепотом спросили зайчики, – это он?

Папа ухмыльнулся, услышав такой наивный вопрос, и вышел в коридор. Вернулся он совсем озадаченный:

– Там какой-то странный человек: утверждает, что его звали...

– Это он, это он! – закричали зайчики и вместе с лесным зайцем бросились к двери. Но дверь уже сама открывалась: за порогом стоял седой господин в очках, одетый в бархатный костюм вишнёвого цвета, с чемоданом в руке.

– Добрый день! – он поклонился всем в комнате. – Позвольте поставить, – он кивнул на чемодан, – тяжёлый.

– Пожалуйста, – напряженно позволил папа, – а вы кто? Вы говорите, что мы вас звали?

– Ну как же! Если бы один меня позвал, я бы мог и не расслышать. А когда все вместе, хором... Зовут меня Толк Премудрыч.

– Ур-ра-а! – Блик и Блек подпрыгнули до потолка, а лесной заяц закружился на одной ножке.

– Мне тоже очень приятно, – сказал Толк Премудрыч, – сейчас ведь редко зовут на помощь. Блик и Блек, светясь от счастья, сели своему другу на плечи: один на правое, другой на левое.

– А что у вас в чемодане? – вдруг спросила Лиза.

– Лиза! – укоризненно обернулась к дочери мама.

– Чего там только нет! – улыбнулся гость. – И водолазный скафандр, и костюм парашютиста... Потому что, – Толк Премудрыч слегка склонил голову набок и поднял указательный палец правой руки к небу, – всё надо делать... Как?

Он замолчал, надеясь услышать от всех правильный ответ, и в это самое мгновение в комнату бесшумно вошёл яркий Луч заходящего Солнца и торжественно возгласил: – С Толком!

– О! – ахнул Толк и раскрыл объятия. – Лучий! Родной мой!

– Папа! – запищали радостно зайчики.

– Толк, дорогой! – Лучий Светиний обнял своего друга, потом немного отстранился, любуясь им, и погладил его по голове, отчего у Толка засияло всё лицо, и волосы, и даже воротничок рубашки. – Как я рад!

– А уж мы-то как рады! Для нас такая честь! – наперебой заговорили Лизины родители. – Я как раз испекла пирог, – вспомнила мама, – честное слово.

– Вот это толково так растолково! – хлопнул в ладоши папа и, о чём-то подумав, почесал затылок. Все вежливо улынулись, сели за стол и начали пить чай с пирогом. Зайчикам налили по одной капельке в две игрушечные чашечки, а папе Лучию в настоящее взрослое блюдце, но тоже немного, на доньшко. Пока все разговаривали, папа Лучий деликатно, между мамой и Лизой, протянулся от окна к налитому для него чаю и весь его выпил, вернее, он его испарил или иссушил, и блюдечко, как потом рассказывала восхищённая мама, стало абсолютно сухим и чистым. Она в тот вечер отнесла его в комнату, поставила на полку и после показывала некоторым друзьям, тем, которые не засмеются, но всё правильно поймут. Она говорила: «А вот это блюдце – лучистое». И рассказывала всю историю, которую мы сейчас узнали, с самого начала. А если слушатели хотели, она ещё пела песню, которую тогда все вместе сочинили. Но чаще пела Лиза, а мама играла на пианино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.